

СПУТНИКИ

ВСТРЕЧА НАРОДНОЙ АРТИСТКИ СССР, ЛАУРЕАТА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ ЛЮДМИЛЫ ЗЫКИНОЙ С ЛАУРЕАТАМИ ФЕСТИВАЛЯ САМОДЕЯТЕЛЬНОГО ТВОРЧЕСТВА ТРУДЯЩИХСЯ, КОЛЛЕКТИВОМ ИЗ СВЕРДЛОВСКА — «УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ».

Расскажите о себе. Этот традиционный вопрос обычно задают ей, прославленной исполнительнице народной песни. На этот раз все было наоборот. Спрашивала Людмила Зыкина: когда родился, где, как запели, с чем выходите к людям?

И самодеятельные артисты завода «Уралэлектротяжмаш» имени В. И. Ленина, не привыкшие еще ни к своей славе лауреатов, ни к интервью, ни к тому, что кому-то может быть интересна их биография и путь на сцену, поначалу, конечно, смущались. Непросто говорить о себе, о своем творчестве, само слово-то какое ответственное... Да и как передашь словами, чем стала в их жизни песня.

Тридцать девушек и четырнадцать парней — хор, двадцать два танцора, девять музыкантов — а все вместе это и есть «Уральские самоцветы», ансамбль народной песни и танца, родившийся четыре года назад из скромной цеховой самодеятельности. Самому старшему в ансамбле — тридцать четыре, большинству — от семнадцати до двадцати. Образование среднее, средне-техническое, многие учатся заочно в вузах, работают в разных цехах и сменах, но трижды в неделю вечерами все собираются вместе. И тогда весь заводской Дом культуры заполняют голоса участников хора.

Людмила Георгиевна Зыкина сама когда-то начинала с хора. Пела в Хоре им. Пятницкого, в хоре русской песни на радио, весь ее певческий опыт — оттуда, поэтому и ее отношение к хору особое:

— Цените хор, нет лучшей школы познания русской песни и природы народного пения, когда голоса и подголоски вторят друг другу, когда слышишь соседа, выводящего свою партию рядом с твоей. Ни один педагог, никакое училище не даст столько, сколько сам хор. Здесь человек не скован и поет просто, можно сказать, истинно поет. Здесь он постигает и азы, и глубинную суть песни, ее характер и душу. И еще, напрасно думают некоторые, что в хоре можно спрятаться, что тебя как такового не слышно и в общем-то не видно. Нет, слышно и видно! Вышедшего на сцену пустым и в хоре сразу заметишь — глаза не горят. На сцене нельзя только присутствовать, жить надо песней, тогда и у тебя, и у хора голос летит, и все, как один, и это ощущение общности несравнимо ни с чем.

Нельзя сказать, что у нас мало хоров. Много, и профессиональных, и самодеятельных. Есть даже целые хорошие республики. Ну, а самодеятельных, неповторимых, со своим голосом, который ни с каким другим не спутаешь, много?

Ансамблю «Уральские самоцветы» и трудно, и легко ответить на этот вопрос. Само собой разумеется, знают они, как поют соседи, не пропустили ни одного выступления и профессиональных хоров, приезжавших в Свердловск на гастроли. Руководители коллектива А. Краев и А. Нефёдов могут рассказать, как придирчиво их хористы разбирали потом программу, услышанную в концерте. Надо ли удивляться тому, что их суждения были строги — за четыре года совместной работы они выросли неузнаваемо: буквально на глазах к ним приходила культура в самом широком смысле этого слова, и чисто человеческая глубина, и умение отличить подлинное от подделки. Искусство от суррогата. Правда Людмила Зыкина, хор — это даже не просто певческая школа, а свое-

го рода народный университет... Так вот из всех, кого они слышали, заворожил их Северный русский народный хор.

— Любить, ценить и даже поклоняться кому-то — в этом беды нет, а вот подражание опасно. Ну, нужна ли песне вторая Людмила Зыкина, Ольга Воронец или Муслим Магомаев, например? А сколько их! Обидно, что в самодеятельности это встречается довольно часто. И голос иногда чувствуется, что есть, а поет с пластинки, как под копиру: со всеми интонациями, оттенками, даже с твоими ошибками — с тем, от чего отказываешься потом, как от случайного. Конечно, найти себя в искусстве, будь оно самодеятельное или профессиональное, очень не просто, но искать свою песню, свою дорожку надо. И еще больше слушать, как поет народ. Удивительно поет и везде по-разному. В Рязани не так, как в Сибири, на Дону не как на Урале. Уловить и донести эту самобытность — задача огромной важности.

Не ошибусь, если скажу, что через песню можно узнать жизнь народа. Так всегда было, так будет. В песне его душа, его нравственные идеалы, его мечты. И общение людей, разединенных морями и океанами часто тоже начинается песней. Тут и переводчик не нужен. Песня сама говорит о себе. Иногда думаю даже, что не в мастерстве отдельных исполнителей русской песни секрет успеха, а в той огромной силе, что заложена в самой песне.

То, что это на самом деле так, самодеятельные артисты из Свердловска испытали на собственном опыте. В 1975 году были «Уральские самоцветы» в Болгарии, принимали участие в фестивале имени Димитрова. Пели «Величальную», «На глыбе железной», «Зори русские» — протяжные, характерные для уральского пения, шуточные, плясовые песни, частушки — старинные и современные, но в своей уральской манере — не на два голоса даже, а пятиголосьем. Наградили их в Болгарии золотой медалью. На всю жизнь запомнится им эта встреча с Болгарией, но особенно то, с каким интересом расспрашивали самодеятельных артистов о жизни, учебе, работе их болгарские слушатели.

— Этому не надо удивляться. Все, кому часто доводится выступать за границей, могут подтвердить: зарубежный слушатель, кто бы он ни был, действительно воспринимает наших советских артистов, как посланцев великой страны, о которой они хотят узнать все: и как мы поем, и как живем.

Многие ли страны могут похвастаться тем, что делается у них для развития самодеятельного искусства? Без всякого преувеличения можно сказать: нигде в мире самодеятельный артист не имеет таких возможностей, какие есть у нас. Сколько государственных средств вкладывается в то, чтобы создать условия для расцвета народных талантов, какой размах приобретают самодеятельные фестивали, смотры и конкурсы, участвуют в которых десятки тысяч людей! Лучшие сцены страны предоставляются вам, когда вы выходите со своими отчетами к зрителю. И то, что частые гости на этих концертах руководители нашей партии и правительства, тоже говорит о многом.

Сегодня нашим самодеятельным артистам можно от всей души позавидовать. Было время, мое поколение это хорошо знает, когда и баян являлся редкостью, а теперь? Какие построены дворцы культуры и клубы! Какая армия музыкантов, хормейстеров, балетмейстеров, режиссеров, имеющих специальную подготовку, рабо-

тает с коллективами художественной самодеятельности! Но и спрос с вас сегодня другой. Об этом надо всегда помнить. Самодеятельность выросла, неизмеримо возросло ее исполнительское мастерство, но и народ, слушатель тоже стал другой: больше понимает, тоньше и глубже ценит искусство.

Профессиональный ли ты артист или самодеятельный — каждый выход на публику — это ответственность. Но особая ответственность, пожалуй, лежит на тех, кто выходит к народу с песней, потому что песня — самое массовое явление в искусстве. Замечательный композитор и знаток русской песни Владимир Григорьевич Захаров считал, что «песенное искусство — это большая общественная трибуна». Точнее, пожалуй, и не скажешь. Песня формирует самого человека, его духовность, нравственность, его художественный вкус. Вот почему столь опасно нетребовательное отношение к песням-подделкам, случайному репертуару и к так называемой «модной» песне или «модной» песенной манере.

Не секрет, что некоторые и профессиональные, и самодеятельные коллективы увлекаются слепым и бездумным подражанием модным западным, главным образом «битловым», ансамблям. Хорошего, думаю, в этом мало. Во-первых, потому, что копируются далеко не лучшие образцы; во-вторых, то, что лежит на поверхности, — ритм, внешние атрибуты, вплоть до костюма и причёсок; и в-третьих, механически переложенная на чуждую основу русская, советская песня утрачивает присущую ей самобытную красоту. Зрелый, сформировавшийся слушатель в состоянии трезво оценить, как мало приобретает наше песенное искусство при такой «ориентации» и как много теряет. Но молодежь, чей вкус еще не выработался и не устоялся, как огрести ее? Думаю, есть только один способ — шире пропагандировать нашу песенную манеру, больше петь по-русски, если можно так выразиться! Все это вовсе не означает, что я отношусь к песне, как к некой застывшей форме, музейной реликвии, к которой нельзя прикасаться руками. Можно. Только с уважением и знанием дела.

Ответственность за сохранение и приумножение нашей песенной культуры лежит не только на профессиональном, но в такой же степени и на самодеятельном искусстве. То и другое живут, существуют рядом, питают друг друга. И это гармоничное сочетание развития самодеятельного и профессионального искусства дает удивительные плоды.

Свердловчане, наверное, привыкли к своему городу, так что уже и не замечают, как он изменился, похорошел. А меня это поразило. И люди на улице стали другими. И публика в зале. Если попытаться выразить одним словом — красиво! А истоки этой красоты, я думаю, в неизмеримо возросшей культуре. Той самой культуре, одухотворенности, которую несет людям настоящее, большое искусство.

Вот то главное, ради чего, наверное, стоит вообще идти на сцену, будь она профессиональная или самодеятельная. Мы должны быть добрыми спутниками человека, чтобы ему было легко и радостно шагнуть рядом с нами.

* * *

До начала концерта, с которым выступала в Свердловске Людмила Георгиевна Зыкина, оставалось не больше получаса. Коллектив «Уральских самоцветов», а было на этой встрече почти тридцать человек, был приглашен в зал. Вопреки расписанию, свою репетицию самодеятельные артисты на этот раз отложили: разве могли они упустить возможность чуть ли не первыми познакомиться с недавно родившимся, новым музыкальным коллективом. Называется он — русский народный ансамбль «Россия». Художественный руководитель — народная артистка СССР, лауреат Ленинской премии Людмила Зыкина.

М. СМЕРНОВА,
наш спец. корр.
СВЕРДЛОВСК.